

если это – человек; Не борись с сильным, потому что он сильный, не судись с богатым, потому что он богатый.

3. Предложения с каузально-сопоставительными отношениями.

а) *Носи платье – не сметывай, терпи горе – не сказывай; С сыном бранись – за печку держись, с зятем бранись – за дверь держись* (Устар. Зять, в отличие от сына, может выгнать из дома) [5, с.286] и др.;

б) *С пчелкой водиться – в медку находиться, а с жуком связаться – в навозе оказаться; Нос вытащит – хвост увязит, хвост вытащит – нос увязит (завязит)* (Не ладится то одно, то другое) и др.

В предложениях группы (а) сопоставляются два события, включающих две ситуации, которые связаны временными отношениями: 'Когда носишь платье, не сметывай, когда терпишь (испытываешь) горе, не сказывай'.

Итак, рассмотренные причинные, следственные, условные, уступительные, целевые отношения в рамках каузальных отношений присутствуют пословице по самой ее природе. Важную особенность предложений с обобщенно-личным значением составляет то, что они употребляются при выражении только таких наблюдений, которые «представляются говорящими обязательными, бесспорными, поскольку естественно вытекают из объективных особенностей наблюдаемых явлений или ситуаций. Поэтому в них легко возникает модальное значение необходи-

мости, неизбежности, объективной обусловленности выражаемых наблюдений» [10, 109-110].

1. Ли В.С. Семантический анализ полипропозитивных предложений // Семантика языковых единиц: Материалы междунар. конф. – М., 1998. – С. 123-124.

2. Рогова К.А. О значении и употреблении обобщенно-личных предложений // Тенденции развития русского языка. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – С. 155-164.

3. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М., 1988. – С. 107-134.

4. Кечерукова М.К. Нефинитные формы глагола каузальной семантики: Дис. канд. – Алма-Ата, 1993. – 201 с.

5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 6-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1998.

6. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 386-396.

7. Паршин П.Б. Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 149-169.

8. Русская грамматика. Т.2. – М.: Наука, 1982. – 709 с.

9. Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта // Известия АН СССР. Сер. литер. и яз. 1979. Т. 38. № 4. – С. 332-334.

10. Гарланов З.К. Очерки по синтаксису русских пословиц. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1982. – 136 с.

* * *

Макалада орыс тилиндегі жалпылама-жеке мағыналы сөйлемдерде каузалды (шартты-салдар, мезгілдік, орын-тәртіптік, салыстырмалы) қатынасты білдіретін мәселелер қарастырылады.

* * *

The problems of expressing causal relations (conditional-consequent, temporal, concessive and comparative) in sentences with generalized personal meaning in Russian language are considered in the article.

Г. А. Сатыбалдиева, К. Осмонова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Язык, являясь незаменимым средством полноценной человеческой коммуникации, служит для всех филологических наук объектом научного исследования. В этом плане естественно и закономерно тесная связь языка как системы знаков с такими филологическими дисциплинами, как стилистика и прагматика, которые исследуют, соответственно, стилистическое и прагматическое поведение всех языковых знаков в повседневной речи носителей языков. С этой точки зрения совершенно справедливое мнение Ю.С.Степанова о том, что «язык, со

своей лексикой и грамматикой (да и не только ими С.Г.) служит одним планом, а именно планом выражения для стилистики являются все те «оттенки» значений, которые выражают говорящие» (Степанов Ю.С 1971, 95). Поэтому исследование стилистического приема не может быть полным без анализа его стилистических и связанных с ними прагматических функций, позволяющего через формы языка прокинуть в сущность замысла носителя языка.

По утверждению Ю.М. Скробнева, из всех аспектов взаимодействия знака интерпретатора

лингвистически существенны такие моменты: а) знак является выражением определенных психических состояний субъекта; б) знак употребляется как средство (инструмент) воздействия на речевое или неречевое поведение партнера по коммуникации. Применительно к языковым знакам по-видимому, рассматривать в единстве: функция высказывания (эмоциональным состоянием) определяется мотивом интерпретатора с целью, для которой подбирается соответствующее средство (Сыроваткин С.Н. 1997,128).

В художественных произведениях, так и в повседневной речи носителей языков концентрируются в рамках изображения психической деятельности людей, при этом диапазон эмоций, выражаемых с помощью стилистических средств таких, как метафоры, сравнения, эпитет, гиперболы, литоты, хиазм, оксюморон и т.д. в этом плане достаточно широк: чувства, точнее мотивы любви (ненависти, неприязни), разочораванности (удивления), одиночества (сопереживания), радости (гнева), героизма (предательства), красоты (неряшливости), способности (неспособности), мощи (бессилия), дружбы (вражды), уподобление (сравнения) и т.д. Лирические герои или носители языка, взволнованные, с различными чувствами или мотивами, обращаются к средствам языка, обозначающим крайнюю меру интенсивности, так как эти средства являются простейшим способом выражения этих чувств, мотивов или целеустановок.

В изображении названных чувств (мотивов или целеустановок) носителя языка участвуют определенные группы языковых средств. Эти группы не обладают общим значением, для них характерно наличие лишь общей функции в том смысле, что они используются для обозначения различных сторон эмоциональной жизни героев художественных произведений или обычных носителей языка, что оправдывает рассмотрение такого рода групп языковых средств как функциональных. Основным критерием выделения подобных групп при этом является общность эмоционально-оценочной функции (выражение чувств или целеустановок и оценка их по интенсивности) взаимодействующих языковых элементов при выражении определенного мотива.

Коммуникативно-прагматические особенности функционирования в речи стиматические средства показывает, что действительно очень широк диапазон изображения (выражения) различных мотивов или коммуникативно-прагматических установок-интенций при общении. Так,

нами установлены следующие выражающие коммуникативно-прагматические интенции носителей языков при изображении ими следующих **мотивов**:

Мотив любви в большинстве художественных произведений как поэтического, так и прозаического характера является «всепроникающей темой и одним из универсальных мотивов, характерных для жизни персонажей, героев таких произведений, доминирующим чувством многих героев, «необходимостью» и страстью сильнейшей» (Л.Э.С. 1981,308).

Любовь в художественных произведениях, особенно в поэзии, проявляется в целом комплексе чувств, таких, как нежность, благодарность, восхищение, ревность, боль, горечь от измены, страдание от разлуки и т.д. Показателен в этом отношении следующий отрывок; в английском языке:

The heat of his love made her feel like a plant under a burning sun. (Th.Hardy. "Tess of the d" Urbervilles" p.54)

I would **give the world to see her** (W.May."The Endless Thread" p.46).

В первом примере описывается жар любви между Тесс и ее любимым что любовь уподобляется солнцу, которое сжигает растения, при этом сравнения как раз и непосредственно способствует тому, что бы читатель понял настоящие чувства любящих друг друга людей.

Стремление писателя Томас Харди к повышенной образности объясняет объединение для характеристики одного чувства нескольких стилистических средств, которые дополняют, усиливают друг друга. Это достигается благодаря ряду стилистических средств типа **метафоры**, (**heat of his love**) **сравнение** (like a plant under a burning sun), и **эпитета** (burning sun) и **метонимии** (the world to see her).

Преувеличивая интенсивность, высокую степень жара любви посредством цепочки стилистических средств, писатель передает силу и глубину переживаний героем чувства сильной любви в кыргызском языке:

Сүйүү деген ырдоо эмес бал ууртап,

Сүйүү деген сүйүү уусуна ууланьп (Осмонов А. "Көл толкуну", 76-б).

Сүйгүм келет миң мертебе жаңылып,

Сүйгүм келет сүйгөнүмө жалыньп (Осмонов А. "Көл толкуну", 76-б).

В вышеприведенных примерах чувства влюбленных и их ответственность и преданность в любви выражена с оксюмором, что непосредственно способствует экспрессивно-оценочному воздействию на читающего или слушающего

при описании двух феноменов представленных лексемами или фраземами, противоречащими друг другу (бал- honey), (уу- poison) и по логике, и по смыслу в силу наличия между ними антоимических отношений.

При изображении мотива красоты носители языка волей-неволей прибегают к гиперболам, предназначенным для отображения некой преувеличенной характеристики меры признака явлений. В данном случае такие средства употребляются для отображения именно красоты людей, природы, животных или даже насекомых, что можно проиллюстрировать следующими примерами из сравниваемых языков, в английском языке:

A long the lake I roamed along the shore

I've seen it ninety times, but am not done. (Osmonov A. «Waves of the lake» p.67).

She was a pale, ethereal creature with wide spiritual blue eyes and wealth of golden hair (J. London "The endless Thread" p.110)

A little girl is as lovely as sun (W/May "The Endless Thread" p.110).

В кыргызском языке:

Бул кыз кол тийгизбестей назик, ак жуумал, ойноктогон көгүлтүр бакыраң көз, коюу алтын чачтуу, көргөн адамдын көзүн суктангандай эн эле татынакай кыз эле (Д.Лондон. "Мартин Иден "9 бет.).

Жылдыз болуп күлүндөп, шам болуп үлбүрөп, кээде чакмактын отундай жалтырап күйгөн каухар таштар... (Т.Касымбеков. "Сынган кылыч" 238 бет).

В вышеприведенных примерах красота описанных выше персонажей изображена посредством не одного стилистических средств, а целой цепочки таких средств, типа эпитетов, сравнений, метафор, гипербол и др., что и обеспечивает то эмоциональное воздействие на читающего / слушающего, а так же способствует убеждению последних в красоте вещей, лиц, животных или даже насекомых.

В повседневной речи носителей языка часто встречаются случаи изображающих мотивы радости. При выражении радости по отношению к явлениям объективной действительности носители языка используют стилистических средств, в английском языке:

Now there's a smile you could die from (P. Abrahams. "The Path of Thimder", p.9).

She tried to laugh, but the laughter caught in her throat. (P. Abrahams. "The

Path of Thunder", p.242.)

He was among the clouds when he saw a cat at that place (Theodore Taylor, "The Cay-, p. 258.).

В кыргызском языке:

Мен да жакшы түш көрдүм,

Эритет экен кудайым

Жүрөктөгү музунду. («Манас», П-китеп, 47-6.).

Любой носитель языка познает внешний мир только через сравнение или уподобление, и не зря, т.к. все знания у человека формируются через сравнения, это единственный путь к изучению предметов, вещей, лиц, действий и их качеств, количеств, мер в объективной действительности. При этом в целях эмоционального - экспрессивного воздействия на слушающего / читающего носители языка (мастера слова) изображают вещи, лица и другие явления, ассоциируя их с другими вещами, предметами, лицами и т.д., При этом ими часто применяется сравнение / уподобление, и т.д., например, в английском языке:

The blow was like a flash of light (J. London. "The White Fang", p. 135.).

His cheek was slick as a greased pan. (J. Smolens, «Winter by Degrees», p.59.)

She became as solid as stone, as hard as diamond (Dean Koontz, "False Memory", p. 190.)

She was breathing more like a trapped animal than a woman. (Th. Hardy. "The Tess of the d "Urdervilles", p.18.)

The single candle was reflected in her shining eyes like a diamond (Th. Hardy. "The Tess of the d "Urdervilles", p.30.).

В кыргызском языке:

Көздөрү курч бычактын учундай. Бет алдындагы жапыс өзөндө уюктуу кумурскага окшоп, быркырап жаткан коп кошунду суюк сакалдуу эринин бек кымтып тиктеди (Касымбеков Т. «Сынган кылыч», 224 б.).

Как в художественных произведениях, так и в повседневной речи не редки и такие случаи, когда писатели или носители языка склонны изображать с помощью стилистических средств мотивы способности (мощи) персонажей, действующих лиц или адресатов, описывать их возможности, талант, поступки, стойкость, мужество, смелость, героизм и т.д., например, в английском языке:

Martie said sarcastically: a dirigible "A giant balloon of a woman" (Dian Koontz, "False Memory", p.38.)

In one man there were found ten,

Strength of a hundred trained strong-men («Манас» p.111).

В кыргызском языке:

Эң бийик, көк жашыл тоолордун үстүндө жүргөн экенмин. Бир тоодон бир тоого аттайм. Бир тоодон бир тоого сунсам колум жетет. («Сынган кылыч», 239 б.)

Сырдаш болсо ачык сөзгө келе алам,
Мен өзүмдун тагдырымды жеңе алам,
Керек болсо чебердигим жетишет

Донгөчкө жан, балыкка тил бере алам
(Осмонов А. «Кол толкуну», 110 б.)

Как в речи персонажей или действующих лиц художественных произведений, так и в живой речи носителей языков, встречаются моменты, непосредственно связанные с описанием **гнева, ярости, недоумения** действующих лиц или персонажей, что часто вызывается моментальной реакцией на то, что происходит вокруг них: события, отношения, состояния, действия, и т.д. Все это передается носителями языков не простыми словами, фразами, предложениями а стилистическими средствами, что именно и обеспечивает тот эффект, то воздействие, которого и ожидают носители языка

7. Доказателен тому служит нижеследующие примеры из сравниваемых языков, например

I was seared to death when he entered the room (Erskine B. "Midnight is a lonely place". p59)
a stream of threats, misgivings and taunts poured forth. (Kasymbekov T. "Broken sword" p219)

В киргизском языке:

Тыбыраба, жанындан умут кылсаң, тыбыраба! - деди, **анын жүзү тийип туруп, муз тондурган кышкы кун сыяктуу муздак, ырайымсыз** болуп кетти (Касымбеков Т. «Сынган кылыч», 247).

Заматтын ортосунда кайрадан анын өң-түсү

бузула түшүп, эки **көзүнөн от чагылгансып** кетти (Лондон Ж. «Мартин Иден», 7 б.).

Билип кой, эми кемпир, - деди Хиггинботам **каардануу менен** жооп берип. Мен сага башка бирөөнүн ишине киришпегин деп канча ирет айттым? Кеминде **миң жолу айттым окшойт** (Ж.Лондон, «Мартин Идеи». 71 б.).

Из вышеизложенного явствует, что все типы стилистические средства, изображающих различные мотивы - целеустановки носителей языка в их повседневной жизни, служат для того, чтобы коммуникативно-прагматическая целеустановка - интенция носителей языка была воспринята участниками коммуникации соответствующим образом, чтобы был достигнут желаемый коммуникативно-прагматической эффект между ними и адресантами.

1. Abrahams P. "The Path of Thunder" Moscow, 1991.
2. Koontz D. "False Memory" New York, 1992.
3. London J. "Martin Eden". New York, 1993.
4. May W. "The Endless Thread". Moscow, 1995
5. Taylor Th. "The Cay" New York, 1997.
6. Касымбеков Т "Сынган кылыч". Бишкек, 1988
7. Литературный энциклопедический словарь. Москва, 1981
8. Мюллер В.К. «Англо-русский словарь» Москва, 1988г
9. Осмонов А. "Кол толкуну" ("Waves of the lake" translation by W.May). Бишкек, 1995г, 148с.
10. Розенталь Д,Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов Москва, 1985г.
11. Скребнев Ю.М. Опыт классификации семантика-стилистических фигур (Вопросы общего романо-германского языкознание. Уфа, 1985г.
12. Сыроваткин С.И. Явление гиперболизации в плане функциональной лингвистики, вопросы, лексикологии, стилистики, грамматики в аспекте общего языкознание. Калинин, 1977г.
13. Эпос «Манас» (По варианту С. Орозбакова) Фрунзе, 1964г.
14. "Manas" (version by S.Orozbakov, translated into English by W.May). Moscow-Bishkek, 1995.

Г. А. Сатыбалдиева

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Главная цель любого лингвостилистического анализа языковых единиц заключается в разыскании тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов. Средством достижения такой цели является семантико-стилистический метод, применение которого основано на соблюдении принципа координации

общего (языкового) и отдельного (индивидуального) в процессе его применения важно учитывать отступление от языковых стандартов.

Общеизвестно, что стилистические средства разделяются на два основных типа, а именно, на: 1) узуальные (языковые, традиционные); 2) индивидуально-авторские. Пожалуй, ни один